

УДК 821.352.3.09

ББК 83.3(2=Као)

Ч 18

Чанкаева Т.А.

Доктор филологических наук, профессор Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования, e-mail: tchankaeva@mail.ru

Художественное пространство русскоязычной прозы Муссы Ботчаева (Рецензирована)

Аннотация:

Предпринимается попытка рассмотреть русскоязычную прозу национального автора, формирующуюся в пространстве двух культурных семиосфер – русской и национальной, ее этноментальные основы и общекультурные черты. Выделяются и анализируются специфические национальные особенности русскоязычного художественного творчества автора. Доказывается, что выбор языка связан с особенностями авторского видения, и никак не означает замену этнического. Результаты исследования теоретически значимы и заключаются в систематизации подхода к проработке целостного образа персонажа, способствуют определению основополагающих закономерностей и могут быть использованы при анализе творчества других писателей. Делается вывод о том, что произведения писателя на русском языке являются частью национальной культуры.

Ключевые слова:

Русскоязычная литература, новелла, притчеобразность, семиосфера, этноментальность, архетип, национальный характер, этнопоэтика, языковая картина мира.

Chankaeva T.A.

Doctor of Philology, Professor of the Karachay-Cherkess Republican Institute of Professional Development of Educators, e-mail: tchankaeva@mail.ru

Art space of Russian-language prose of Moussa Botchaev

Abstract:

An attempt is undertaken to address Russian-language prose of a national author, emerging in the space of two cultural semiospheres – Russian and national, its ethnic mental bases and common cultural traits. We identify and analyze the specific national features of Russian artistic creativity of the author and prove that the choice of language is connected with the peculiarities of the author's vision, and does not mean that it replaces the ethnic. The results of the study are theoretically important. They can be used to systematize the approach to the elaboration of a holistic image of the character, to contribute to the determination of fundamental laws and to analyze the creativity of other writers. It is concluded that the works of the writer written in the Russian language are part of the national culture.

Keywords:

Literature in the Russian language, short story, paroemia figurativeness, semiosphere, ethnic mentality, archetype, national character, ethnopoetics, language picture of the world.

Актуальную для литературоведения проблему русскоязычной литературы национальных республик рассмотрим на примере творчества М. Батчаева. С этой точки зрения внимание исследователей сосредоточивается, как правило, на влиянии русского языка на структуру и образное мышление двуязычного писателя. М. Батчаев одинаково хорошо писал на русском и карачаевском языках. В его произведениях отражается авторское этнокогнитивное мировосприятие и национальный стиль, формирующиеся в конкретной этнической среде.

С именем Муссы Батчаева в карачаевской литературе связывается расцвет лирической прозы с автобиографическими чертами, исповедальностью, открытостью авторской позиции. Сборник М. Батчаева «Быть человеком», 1987 (рассказы, повесть, новеллы) был издан на русском языке. Жанр новеллы-миниатюры явился новым в карачаевской прозе. В новелле «Самое главное» дорога начинается у порога дома и ведет в гору, к скале, оттуда идут «сотни разных дорог и тропинок». Здесь человек выбирает одну из них и вступает в диалог с голосом предков: «Человек ли ты?» [1: 66-67].

В новелле М. Батчаева «Лепешки», по сути, перед нами «преемственность душевного благородства, которую зоркий глаз художника сумел открыть в буднях военных лет» [2: 166]. М. Батчаев создал запоминающийся образ русской женщины в новелле «Тетя Поля». Она работала уборщицей в школе, каждый день встречала детей и много лет мыла полы. «Может быть, это земная часть нашей планеты... Вымыть земной шар!!». В этих строках отдана дань каждодневному труду Человека. Главное - быть нужным, заметным. Кем бы ты ни был - надо быть Человеком, в этом и заключается важная мысль новеллы.

В основе новеллы «Дом победителя» - проблема человек и война. «Солдат вернулся с войны... Там, где был его дом, сейчас не было ничего, лишь обуглен-

ный тополь с молчаливым укором тянул к небу голые сучья... Все сожгли», - сказал солдат и большим пальцем раздавил слезу. Солнце ударило в сапоги, взобралось на грудь, тронуло пшеничные (обобщенный образ) кудри. «Но я победил, - добавил солдат, нагнулся и поднял покрытый гарью кирпич, первый кирпич будущего дома» [1: 57]. Здесь нет «национальных» примет - «развалины родной деревни» - общее название населенного пункта сельской местности, «пшеничные кудри» солдата - обобщение, солдат пришел к родному дому, а нашел пепелище, «раздавил слезу» - человек мужественно принял боль. Сила произведения - в показе всеобщности судьбы солдата, в обобщении. В бою он солдат, а в мирное время - созидатель, который «отстроит заново дом стараньем сильных рук», а начало - первый кирпич есть. В таком же ключе написаны и новеллы-миниатюры «Ласточка», «Память», «Ставший песней», «Снова в бой...», «Памятник», «В гостинице», в которых явно ощутим лиризм прозы. Автор описывает разные ситуации - «нормальные» и «экстремальные». Быть человеком - это наследовать духовные ценности, передающиеся из поколения в поколение, уважать и любить человека - отца, мать, женщину, человека вообще.

Мусса Батчаев обращается к «притчеобразности» как к способу художественного мышления. Поэтика притчи исключает описательность, «обстановочность» в ее традиционном понимании [3: 21]. Специфическая размытость видимого переднего плана повествования - одна из жанровых особенностей. Автор ставит своих героев в необычные, драматические, порой даже трагические обстоятельства, требующие от них напряжения всех душевных сил. Драматичен сюжет рассказа М. Батчаева «Двое». Двое - это дезертиры, оказавшиеся отгороженными от мира в горах, когда идет битва с фашистами. «Мудро сказано древними - позор длиннее жизни...» [1: 45]. Вслед за угры-

зениями совести просыпается и презрение к себе и ко всему тому, что довело до этого. Перед читателем созревает мысль героя, исследуется его душа, пробуждается сознание человека, который раньше и не умел рассуждать. Нравственная проблематика является структурообразующим началом произведения, а антитеза «рассекает» образную систему. Нравственная рефлексия – это поиск оснований духовной жизни человека, выбор между добром и злом.

Автор обращается к традициям и обычаям народа, к своей богатейшей мифологии и фольклору, выявляя своеобразие характеров горцев. В рассказе «Серебряный дед» через трагедию одного человека показано общенародное горе. Следует отметить, что сначала М. Батчаевым была создана повесть «Серебряный дед» на карачаевском языке, позже был сделан автоперевод на русский язык, в результате чего возник другой жанр – рассказ под тем же заголовком, с тем же сюжетом и героями. Обратим внимание на то, что жанр произведения подвергся изменению, значительно уменьшился объем (с пятидесяти до шести страниц), текст рассказа стал компактным, емким. Таким образом, можно говорить о жанровой трансформации сюжета в пределах одного произведения.

Восприятие мира дается через призму видения восьмилетнего мальчика и старика. Мельница мальчику кажется «таинственной и сказочной», а старый мельник – «серебряный дед», убеленный «прожитыми годами и густой мельничной пылью (за что и получил свое прозвище – Т.Ч.)... казался... волшебником, пришедшим из сказки [1: 14].

Фольклорная функция сакрального образа деда как старейшины – помогать героям в трудных ситуациях, быть «наставником». Автор художественно репрезентирует мифологическую форму – состязание (соревнование мальчишек). Этот мотив используется в сюжетостроении, включается в экспозицию произведения. Финал по-

трясающий. В нем выразилась нравственная сила, величие духа Серебряного деда, раскрылся глубокий внутренний мир человека. Автор в этом образе воплотил архетип мудрого старца, раскрыл величие народной души. И в вопросе старого человека: «Не пойму только, какую вину искупаем мы смертью сыновей... Кто виноват? Зачем война?!» выражена гуманистическая мысль, отражающая мнения и людей гор, и всего человечества.

В рассказе М. Батчаева «Серебряный дед» тонко вплетается и реализуется символика, а также образы-аллегии, мифологемы, поэтические формулы. Национальное своеобразие выразилось в почитании старших, соблюдении родовых традиций, обычаях, обрядов, ритуалов и т.д., в «национальном характере». Одной деталью (старый горец, прощаясь с юношами, многих обнял, а к своим сыновьям «не дотронулся»), подчеркнута святое соблюдение этикета, традиций и обычаев гор, не позволяющих родителям открыто проявлять свои чувства к детям. Художественное воплощение неотделимо от этнографической стороны произведения, описания быта, обрядов, бытования фольклора. Горный космос порождает идею вечности всего живого. Создается впечатление протяжности, долготы жизни, повествование переходит на философский уровень. Здесь М. Батчаев типологически близок В. Астафьеву. Формы образного видения (хотя и на разном материале) вписываются в один контекст и формируют тенденции историко-литературного процесса.

Тема войны звучит и в повести «Когда осуждают предки», герой – искренний юноша Баград Османов – хочет, чтобы его поколение было достойно памяти павших. Мусса Батчаев заставляет читателя чувствовать, мыслить, эмоционально сопереживать. Мирозрение художника основывается на народных традициях, этноматериале. Автор хочет подчеркнуть, что для горца важные составляющие – родная земля, дом, отношение к родителям, обы-

чаям предков, а национальной особенностью духовной культуры является сохранение семейно - родовых традиций.

Каждый герой у М. Батчаева - это целый неповторимый мир. И автор стремится проникнуть в этот мир: герой перестает быть статичным, характер дается в эволюции, в многосторонних отношениях с действительностью, семьей, в раскрытии внутреннего потенциала личности, ее духовного содержания и психологического состояния. Описательность и перечисление черт характера уступили место психологической мотивировке поступков героев, анализу жизни, времени и общества. Из фольклора пришли архетипы, мифологемы, образы, мотивы, заряженные вертикальными конструкциями высоты и восхождения. В произведении национально-го автора прослеживается различие ритуальных функций мужчин, женщин, детей, стариков, молодых, т.е. локальное варьирование традиций на солидно - генеалогическом уровне. Специфика «родовой личности» определяет представителей того или иного рода к социальным ролям, а также к определенным пластам духовной культуры. Обращение к изучению этнопоэтического космоса М. Батчаева определяет степень влияния архетипов на формирование образной системы писателя, национального художественного сознания карачаевского народа.

Процесс мифотворчества реализовал архетипы в образной системе М. Батчаева: архетип матери, бабушки («Когда осуждают предки»), мудрого старца («Серебряный дед», «Лепешки»), архетип отца («Алибек – сын Дыгаласа», «Элия»), архетип воина («Дом победителя»). Особую значимость имеет традиционный для национального космоса архетип коня (повесть «Элия»). Архетипы горы, дерева и земли углубляют семантику произведений. Герои создают свою мифологию, образность («Хочалай и Хур-Хур»). Его герои, хотя разные и по внешности, и по характеру, и по возрасту, все они – люди гор, муже-

ственные даже в минуты слабости, великодушные, обладающие своеобразным юмором. Сплав драматизма и светлого юмора является стилевым своеобразием М. Батчаева. В показе психологии рано повзрослевших в условиях военного быта маленьких героев: в сочетании детскости и «взрослости» героев, в их стремлении быть мужественными, в подражании взрослым, в поступках и высказываниях – везде проявляется авторская доброта и тонкий юмор.

В повести «Аул Кумыш» М. Батчаев использует игровой композиционный прием, благодаря которому автор дистанцируется от изображаемого, допуская юмористическую окраску. Писатель создал национальный портрет горца, отобразив его выносливость, стойкость, трудолюбие, мужество. Специфическое национальное выразилось в показе горцев в системе их ощущений и восприятий, психологии, образа мышления, в особой эмоциональности, экспрессивности характера, рефлексии, изображении обычаев, деталей облика и быта персонажей, пейзажных картин и т.д. М. Батчаев пишет плотно, ярко, образно, афористично, с точностью деталей, удивительным образом сохраняя и самобытный колорит, и ритм речи горцев.

Обозначив в своей прозе социальные, философские проблемы, писатель проникал в природу человеческой души. Сюжет его произведений порой теряет свою прямую последовательность. Прозу отличает подбор точных, емких слов. Писатель сумел убедительно показать национальное непосредственно изнутри. Повествование обычно ведется от первого лица, как правило, от автора-повествователя, выступающего в качестве сквозного героя, объединяющего все сюжетные линии. Композиция чаще всего имеет свободное построение, дающее лирической прозе возможность сочетать романтические тенденции с документальной и автобиографической основой. Для творчества Муссы Батчаева характерно многообразное использование

этнопоэтики, фольклорных элементов. за формирует этноконцептуальную общ-
Русскоязычный дискурс Северного Кав- ность, стадиальную и функциональную
каза обладает собственными системами близость как уникальное явление языко-
этнокогнитивных приемов поэтики, про- вой картины мира.

Примечания:

1. Батчаев М. Быть человеком: повести, рассказы, новеллы. М.: Современник, 1987. 256 с.
2. Караева А. Концепция человека в творчестве Муссы Батчаева // Обретение художественности. М.: Наука, 1979.
3. Аверинцев С.С. Притча // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 6. М.: Сов. энциклопедия, 1971.

References:

1. Batchaev M. Being a Human: novels, short stories and novella. M.: Sovremennik, 1987. 256 pp.
2. Karaeva A. Concept of a person in the works of Mussa Batchaev // Finding artistry. M.: Nauka, 1979.
3. Averintsev S.S. A parable // Brief Literary Encyclopedia: in 9 vol. Vol. 6. M.: Sov. Encyclopedia, 1971.